

А.Н. Апухтин

Сочинения

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А78

А78 **Апухтин А.Н.**
Сочинения: Том 1 / А.Н. Апухтин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 446 с.

ISBN 978-5-518-00107-7

ISBN 978-5-518-00107-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Г Карцову

Настойчиво, прилежно, терпеливо,
Порой таинственно как мать,
Плоды моей фантазии ленивой
Ты в эту вносила тетрадь

Укрой ее от любопытных взоров,
Не отдавай на суд людей,
На слух и гул кристальных приговоров
Завяжи ~~этот~~ мир души моей!

Когда улюблусь я надить могилы,
И покажусь своей судьбы,
Одну лишь камешку праздного кутюльки
Оставлю в мир по себе, —

Пускай тебе тетрадь, какою она
Сердечной дружбы нашей дни,
И ты тогда забываю поэта
Лови добрые слова пошляки!

6 октября
1882

— А

Отъ издателей.

Выпускаемое въ свѣтъ посмертное изданіе сочиненій А. Н. Апухтина далеко превосходитъ по размѣрамъ своимъ три прежнія изданія.

Апухтинъ чрезвычайно строго относился къ своимъ произведеніямъ, особенно къ юношескимъ, и потому въ первыя изданія его стихотвореній вовсе почти не вошли произведенія его молодыхъ лѣтъ, и даже у самого автора онъ не сохранились въ рукописяхъ. Къ счастью, вслѣдъ за поступленіемъ его въ училище Правовѣдѣнія, онъ сталъ часто бывать у Екатерины Александровны Хвостовой, столь извѣстной своею дружбою съ Лермонтовымъ; она очень скоро замѣтила поэтическое дарованіе молодого Апухтина, ободряла его и собственноручно записывала въ свою тетрадку всѣ его стихи въ хронологическомъ порядкѣ. Эта тетрадка сохранилась со стихами, написанными за время пребыванія Апухтина въ училищѣ, съ 1852 до мая 1859 года.

Изъ этихъ стихотвореній въ прежнія изданія вошли только три: «Проселокъ» (6 іюля 1858 г.), «Молодая узница» (13 декабря 1858 г.) и * * * «Волшебныя слова» (5 февраля 1859 года).

Посмертное изданіе состоитъ изъ двухъ томовъ.

Въ первомъ томѣ помѣщены: портретъ А. Н. Апухтина, выравированный въ Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ, по фотографіи С. А. Левицкаго, снятой съ поэта въ 1884 г.; біографическій очеркъ, составленный М. И. Чайковскимъ; всѣ стихотворенія, напечатанныя въ третьемъ изданіи и многія стихотворенія, не вошедшія въ третье изданіе; въ числѣ этихъ стихотвореній 35 принадлежатъ юношескому, т.-е. училищному періоду (изъ нихъ три юмористическихъ), и благодаря тому, что они были записаны въ тетрадь Е. А. Хвостовой, подъ каждымъ изъ нихъ можно было отмѣтить время его написанія. Остальныя стихотворенія относятся къ позднѣйшимъ, но опредѣлить съ точностью время возникновенія большинства изъ нихъ невозможно.

Послѣ Апухтина осталось много юмористическихъ стихотвореній, болышею частью написанныхъ экспромтомъ, на случай. Самъ онъ не печаталъ ихъ, находя ихъ недостаточно цѣнными; но издатели сочли возможнымъ помѣстить нѣкоторыя изъ нихъ, чтобы можно было ознакомиться, хотя отчасти, съ юморомъ Апух-

тина, легкимъ, веселымъ, мѣткимъ и не оскорбительнымъ для тѣхъ, кого онъ касался.

Во второмъ томъ помѣщены не бывшія никогда въ печати произведенія въ прозѣ и одна драматическая сцена: «Князь Таврической».

Посмертное изданіе могло быть отпечатано въ томъ роскошномъ видѣ, въ какомъ оно появляется, благодаря высокому вниманію одного изъ Августѣйшихъ давнишнихъ почитателей таланта столь безвременно угасшаго поэта.

АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

АПУХТИНЪ.

БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Алексѣй Николаевичъ Апухтинъ родился *) 15 ноября 1840 г. въ городѣ Болховѣ, Орловской губерніи, ближайшемъ отъ своего родового имѣнія дер. Павлодаръ, Козельскаго уѣзда, Калужской губерніи.

Родъ Апухтиныхъ старинный, боярскій. Отецъ поэта отставной маіоръ, Николай Ѳеодоровичъ, уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ женился на Марьѣ Андреевнѣ Желябужской, дѣвушкѣ тоже древняго, дворянскаго происхожденія. Первенцомъ этого брака былъ Алексѣй Николаевичъ.

Дѣтство его протекло среди нѣжнаго ухода и заботливости матери, женщины, выдававшейся

*) По метрической книгѣ значится 16-ое ноября, но самъ поэтъ въ теченіе всей жизни праздновалъ день своего рожденія 15-го.

по уму и образованію. Рано проявившіяся поразительныя способности ребенка, его болѣзненность и слабость были причинами, исключительно связавшими самой безпредѣльной любовью мать и старшаго сына. Братъ А. Н. были настолько молодые его, что не могли учиться съ нимъ вмѣстѣ, и весь первый пылъ материнской любви, всѣ сокровища своего недюжиннаго по тогдашнему времени образованія Марья Андреевна сосредоточила на воспитаніи своего первенца. Сверхъ того, феноменальныя способности его внушали молодой матери сознаніе особенной отвѣтственности, возложенной на нее судьбою,—отсюда, кромѣ исключительныхъ заботъ о его воспитаніи, проистекало также и совершенно исключительное положеніе А. Н. въ семействѣ. Эта привычка первенствовать, привитая съ ранняго дѣтства, избалованность семейнаго кумира, на всю жизнь поэта наложили особый отпечатокъ въ его сношеніяхъ съ людьми. Смягченныя умомъ и врожденнымъ тактомъ, эти привычки баловня придавали какую-то оригинальную окраску общенію съ этой необыкновенной личностью. Правда, что талантъ, блестящее остроуміе и внѣшнія условія его болѣзненности поддерживали его права на совершенно особенное положеніе въ обществѣ.

Баловнемъ людей онъ началъ жить, баловнемъ сошелъ и въ могилу.

Въ отвѣтъ на граничавшую съ обожаніемъ нѣжность матери, А. Н. платилъ одной изъ тѣхъ привязанностей, которыя поглощаютъ всю нѣжность души, заставляють звучать всѣ струны сердца однимъ аккордомъ немолчнаго благоговѣнія и восторга. Всѣ родственныя и дружескія отношенія, всѣ сердечныя увлеченія его жизни, послѣ кончины Марьи Андреевны, были только обломками этого храма сыновней любви. Память о матери была жива въ немъ до послѣднихъ дней, но какъ *святая святыхъ* души охранялась отъ вторженія постороннихъ, и очень рѣдко, только самымъ избраннымъ изъ окружавшихъ лицъ, повѣрялъ онъ неостывшую и глубокую скорбь объ ея утратѣ. Только вслѣдствіе этого сохранилось такъ мало воспоминаній его перваго дѣтства: вспоминать о немъ, значило говорить о матери, а поминать ея имя все ему было больно. Но за то если онъ заговаривалъ объ этомъ періодѣ жизни, то съ такой ясностью и отчетливостью, что несомнѣнна была неугасимая живость всѣхъ дѣтскихъ впечатлѣній въ глубинѣ глубинъ его сердца. Незадолго до кончины А. Н. мнѣ рассказывалъ о ежегодныхъ поѣздкахъ съ матерью

для говѣнія въ Оптину пустынь, къ великому старцу Макарію. Какой непередаваемой прелестью дышалъ его разсказъ! «Такой массы и такихъ чудныхъ цвѣтовъ, какъ въ Оптиномъ скиту, говорилъ онъ, я уже потомъ во всю жизнь мою не зналъ. Мнѣ теперь кажется, что я видѣлъ тамъ голубую георгину даже...» Воспоминаніе этой обители отразилось въ поэмѣ «Годъ въ монастырѣ».

Поэтическій даръ А. Н. сказался очень рано; сначала онъ выражался въ страсти къ чтенію и къ стихамъ преимущественно, причемъ обнаружилась его изумительная память, во всей свѣжести сохранившаяся до кончины. Разъ прочесть стихотвореніе почти значило для него уже выучить его наизусть. До 10-лѣтняго возраста онъ уже зналъ Пушкина и Лермонтова, и одновременно съ ихъ стихами, декламировалъ и свои собственные.

Въ 1852 году Марья Андреевна отвезла своего любимца въ Петербургъ и отдала въ приготовительный классъ Имп. Училища Правовѣдѣнія. Тамъ сразу феноменальный мальчикъ обратилъ на себя вниманіе и начальства, и товарищей, такъ что поступленію его въ VII-ой (низшій) классъ Училища Правовѣдѣнія уже предшествовала слава «будущаго Пушкина».